

она влияет и на настроеніе русскаго общества, и всюду заставляет искать въ человѣкѣ „человѣка“ съ его Богоподобной душой.

Такимъ „живымъ“ назиданіямъ можно пожелать только широкаго распространенія.

Д. В.

II.

Новости западной Догматики

На нѣмецкомъ языкѣ имѣется журналъ, съ исключительной задачей—резюмировать творчество нѣмецкихъ теологовъ за каждый истекшій годъ. Журналъ этотъ: Die Theologie der Gegenwart. Издается онъ восьмой уже годъ подъ редакціей профессоровъ различныхъ университетовъ, въ видѣ тетрадъ, посвящаемыхъ обзору литературы той или другой изъ теологическихъ дисциплинъ за цѣлый годъ¹⁾. Въ настоящее время предо мной находится первая Heft (тетрадь) журнала за текущій годъ, всѣ 58 страницъ которой посвящены „систематической теологіи“, включающей въ себя исторію религіи, догматику и этику. Подѣлиться сообщаемыми здѣсь новостями научно-догматическаго содержанія, съ читателями Богословскаго Вѣстника, я полагаю, было бы не бесполезно особенно съ тѣми изъ нихъ, кому, какъ и автору настоящей статьи, приходится имѣть дѣло съ догматикой.

Оживленно дебатировавшійся за послѣдніе годы вопросъ о чудѣ нашелъ себѣ отзвукъ въ работѣ Манделя (Mandel) „Вѣра въ чудо“²⁾. Авторъ отличаетъ космологически-эмпирическое понятіе о чудѣ отъ религіозно-трансцендентальнаго. Въ основѣ такого различенія положено разграниченіе между міромъ и личностью. Взглядъ Манделя на сущность и необходимость чуда кратко можетъ быть формулированъ такимъ образомъ: чудо есть осуществленіе въ жизни личности трансцендентальнаго начала на естественной почвѣ космическаго.

Другая работа, посвященная тому же вопросу, принадле-

¹⁾ Стоитъ журналъ этого 3½ маркл.

²⁾ Издана въ Лейпцигѣ Дейхертомъ. Имѣетъ 44 стр., стоитъ 0, 90 мр.

жить Лауереру (Lauerer) ¹⁾. Особенное вниманіе здѣсь удѣлено не столько опредѣленію сущности чуда, сколько его значенію для пониманія христіанства. По словамъ автора, христіанская вѣра въ чудо „утверждаетъ непреходимую бездну между христіанской истиной о спасеніи и новѣйшей мыслью“. Возникающій отсюда конфликтъ можетъ быть устраненъ не преобразованиемъ религіи, но лишь преобразованиемъ научной мысли. Въ частности, касаясь отношенія грѣха и чуда, Лауереръ высказываетъ глубокую мысль, что динамизмъ чуда долженъ проникнуть собой міробытіе въ такой же степени, какъ и сила грѣха. Иначе отъ спасенія остается одна мечта.

Другой современный, но старый, вопросъ, — объ откровеніи, — нашелъ себѣ изслѣдователя въ пасторѣ Винкельманнѣ (I. Winkelmann). Его книга носитъ названіе: „Откровеніе. Догматическія упражненія“ ²⁾. Изъ особенностей этого, не совсѣмъ обыкновеннаго и для нѣмецкой теологіи, сочиненія всего болѣе примѣчательно то, что Винкельманнъ съ большой охотой цитируетъ „забытыхъ“ авторовъ. Онъ не слѣдуетъ шаблону своего цеха. Не въ примѣръ прочимъ, „мастерамъ“ теологіи, обязательно начинающимъ со Шлейермахера и едва дотягивающимъ до Ричля, пасторъ Винкельманнъ черпаетъ свой матеріалъ изъ болѣе глубокихъ источниковъ. При этомъ оказывается, что поднятые современною наукою вопросы касательно откровенія давно уже были формулированы, даже обсуждены до мельчайшихъ деталей. Словомъ, вопросъ объ откровеніи сколько новъ, столько же и старъ. Его по своему рѣшали богословы - ортодоксалы, утверждая непогрѣшимый авторитетъ Библии даже по буквѣ. Но положительное теченіе, какъ всегда, смѣнилось отрицательнымъ. Англійскій деизмъ провозгласилъ свой критерій откровенія: разумъ и совѣсть. Далѣе мастерски анализируется сложный міръ идей Землера, которому служилъ идеаломъ Эразмъ. Землера смѣняетъ Лессингъ, когда чистый индивидуальный разумъ приобрѣтаетъ нетерпимый характеръ въ отношеніи ко всякому положительному откровенію. Въ Бенгелѣ вынаруживается пло-

¹⁾ Напечатана въ журналѣ: „Neue Kirchliche Zeitschrift (майскій №).

²⁾ Изд. въ Gütersloh Bertelsmann'омъ Стр. 508. И. 9 Мр.

дотворнѣйшій стимуль теологiи 18-го столѣтiя. Выступаетъ понятiе исторической „экономiи“; индивидуально - духовное сопрягается съ общественно-историческимъ. Однако, Винкельманъ не ограничивается отдѣльными очерками; онъ дѣлаетъ широкiя обобщенiя: положительнаго, историческаго, социальнаго, чтобы обозначить черты истиннаго откровенiя.

Д-ръ Веберъ (Weber) изъ Бонна принялъ на себя трудъ рѣшенiя щекотливаго и сложнаго вопроса объ отношенiи библейской вѣры и историко-критической науки. Въ своей небольшой, но содержательной книжкѣ ¹⁾ онъ показываетъ, какъ различныя „противорѣчiя“ опричиниваются не исторiей и ея методами, но стоящими за ними догматическими воззрѣнiями. Современное историческо-критическое изслѣдованiе Библии стоитъ также подъ догматическимъ влiянiемъ идеи имманентности, характеризующей мировоззрѣнiе нашего времени. Впрочемъ, догматическая обусловленность изслѣдованiя не фактъ лишь, но и необходимость, что оправдываетъ „вѣрующую въ откровенiе“ теологию, въ подчиненiи и ею исторической работы влiянiю своей вѣры.

На тему о церковномъ исповѣданiи и догматѣ написаны трактаты Цаномъ (Eh. v. Zahn), Вальтеромъ (W. Walther) и Люттге (Lüttge). Выражающееся въ исповѣданiи и догматѣ сознанiе Церкви представляетъ собой второй, послѣ Библии, источникъ истины. Спрашивается, санкціонированъ ли этотъ источникъ Библией и Христомъ. Цанъ въ докладѣ, прочитанномъ на всеобщей евангелически лютеранской конференцiи, отвѣтилъ на поставленный вопросъ утвердительно. Вальтеръ считаетъ исповѣданiе церковнаго ученiя прямою обязанностью духовенства. Люттге, наконецъ, высказываетъ ту мысль, что, какъ догматъ ведетъ къ религiи, такъ обратно, и религiя требуетъ догмата.

Дѣла людей слѣдуютъ за ними не только въ вѣчность, но часто также и въ исторiю. Однимъ изъ такихъ, по сознанiю нѣмецкой положительно-теологической прессы вообще, былъ Мартинъ Келеръ, одинаково замѣчательный и какъ чело-вѣкъ-христiанинъ, и какъ профессоръ-ученый. Личность этого

¹⁾ Bibelglaube und historisch-kritische Schriftforschung, 79. S. Gütersloh, Bertelsmann, 1, 50 Mk.

выдающагося теолога съ обѣихъ сторонъ нашла себѣ освѣщеніе въ печати прошлаго года. Въ Allgemeine Ev. - Lut. Kirchenzeitung дочь М. Кэлера, Анна Кэлеръ напечатала характеристику своего отца, личность котораго живо обрисована здѣсь его собственными словами и словами его друзей. Теологія же Кэлера, со стороны своихъ центральныхъ идей и важности, обслѣдовалась въ томъ же изданіи Цэнкеромъ.

Воспоминанію о Кэлерѣ посвящена также рѣчь Лютгерта (Lütgert), произнесенная имъ въ залѣ Галльскаго университета ¹⁾. Въ этой рѣчи указана связь знаменитаго теолога съ общимъ духовнымъ движеніемъ нашего времени и особенно съ идеалистически-теософическими спекуляціями, которымъ самъ Кэлеръ придавалъ большое значеніе.

Изъ трудовъ самого Кэлера въ 1913 г. были переизданы: 1) „Время и Вѣчность“, 2) „Такъ называемый историческій Иисусъ и историческій библейскій Христосъ“. Скажемъ особо о каждомъ изъ этихъ двухъ памятниковъ творчества Кэлера.

1) „Время и Вѣчность“ представляетъ собою третій томъ „Догматическихъ вопросовъ времени“ Кэлера. Этотъ трудъ ²⁾ издается во второй разъ по предначертанному самимъ Кэлеромъ плану. Содержаніе книги многообъемлюще. Какъ постановки темъ, такъ и отвѣты на нихъ одинаково достойны „великаго мастера“. Таково, напр., при обсужденіи вопроса о теологіи, послѣдняя признается необходимымъ явленіемъ живой религіи и благословеніемъ для Церкви. Впрочемъ, Церковную теологію нужно отличить отъ модной теологіи—разница между ними не по степени лишь, но и по существу. Это—расколъ, идущій до корней и практическихъ результатовъ. При всей любви моей къ каедрѣ,—заявляетъ Кэлеръ,—Церковь для меня выше университета. Содержанію соответствуетъ и совершенная форма. Онъ не риторъ, у котораго мысли поглощаются образами: наглядныя сравненія у него только оболочка, воплощающая и оживляющая собой идеи.

2) Другой переизданный трудъ Кэлера подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ ³⁾ отвѣчаетъ на основной вопросъ те-

¹⁾ M. Kähler 28 S. Gütersloh, Bertelsmann, 9, 60 Mk.

²⁾ Zeit und Ewigkeit, 212 S. Leipzig, Deichert 4, 80 Mk.

³⁾ Der sogenannte historische Jesus und der geschichtliche biblische Christus, 206 S. Leipzig, Deichert, 4, 80 Mk.

ологии 19-го столѣтія, не потерявшей, впрочемъ, современности и въ 20-мъ. Это вопросъ объ „историческомъ Христѣ“. Иисуса во всевозможныхъ варіаціяхъ и избыліи появлявшихся „Жизней Иисуса“ онъ считаетъ уродливымъ созданіемъ человѣческой изобрѣтательности. Подлинно историческій Христосъ это—Христосъ библейскій, апостольскій ¹⁾.

Преобладающую идею новѣйшей Хринологіи выражаетъ формула „второго Адама“. Эта идея, какъ и многія другія, получили въ нѣмецкой Догматикѣ широкое распространеніе, благодаря Шлейермахеру, хотя не имъ первымъ была въ нее внесена. Теперь той же идеѣ посвятилъ свою первую работу Шеель (Lic. H. Scheel) ²⁾. Изъ предшественниковъ Шлейермахера по выясненію идеи второго Адама Шеель называетъ, кромѣ древней Догматики, въ которой эта идея имѣла второстепенное значеніе, рационалиста А. Теллера, поставившаго своей задачей положить въ основу міровоззрѣнія человѣчество Иисуса, игнорируя Божество Христа. Наоборотъ, теоріей Шлейермахера весьма энергично подчеркивается все то новое, что открылось намъ во Христѣ, вся полнота богочеловѣческой жизни. Но вмѣстѣ съ этимъ, даннымъ въ христіанскомъ самосознаніи, образомъ, Шлейермахеръ опредѣляетъ и объективный образъ Христа—„второго Адама“.

Типичнымъ явленіемъ нѣмецкой Теологіи слѣдуетъ признать книгу объ Иисусѣ Гейтмюллера (Heitmuller) вторая часть которой: „Иисусъ Назарянинъ и путь къ Богу“ въ основѣ своей представляетъ докладъ, читанный на конференціи студентовъ—христіанъ въ Аарау ³⁾. Въ противоположность первой, историко-критической, части, вторая отличается крайнимъ религиознымъ субъективизмомъ. Высказанныя авторомъ мысли сводятся къ положенію: Иисусъ, это—символъ нашей собственной религиозности. Несостоятельна также попытка объяснить, почему именно Иисусъ, а не что другой, есть путь,

¹⁾ По конфессиональнымъ мотивамъ Келлеръ считалъ такимъ же уродствомъ и образъ уничиженнаго Христа—византійской догматики. Высказывая это мнѣніе, почтенный ꙗ профессоръ, очевидно, не вспомнилъ Флп. II, 5-18.

²⁾ Die Theorie von Christus als dem zweiten Adam bei Schleiermacher. 80 S. Leipzig, Deichert, 2 Mk.

³⁾ Die XVII. Christl. Studentenkonferenz. Aarau 1913. 95 S. Bern, Franke, 1. 40 Mk.

ведущій къ Богу. Путь къ Отцу,—говоритъ Гейтмюллеръ,—не лежитъ необходимо для каждаго чрезъ Іисуса; однако чѣмъ ни тверже и самостоятельнѣе наша вѣра, тѣмъ меньше мы имѣемъ основаній отказываться отъ этого пути. Словомъ, Гейтмюллеръ стоитъ на совсѣмъ особой точкѣ зрѣнія сравнительно съ библейско-церковной.

Тѣмъ болѣе отрадное впечатлѣніе производятъ такія явленія западной догматики, какъ выходъ третьимъ изданіемъ брошюры Имельса о Воскресеніи ¹⁾ и серія статей напечатанныхъ въ Allg. Ev. - Luth. Kirchenzeitung подъ общимъ заглавіемъ: Dass das Apostolikum noch fest steht ²⁾. Первая работа (выдающагося догматиста) представляетъ собою положительную защиту исторической основы догмата съ выясненіемъ его религіознаго значенія, въ заключеніи, и многочисленными примѣчаніями, полными краткихъ, но содержательныхъ указаній. Вторая работа—плодъ совокупнаго творчества такихъ корифеевъ западной догматической науки, какъ Кафтанъ, Дункманъ, Бахманъ, Грютцмахеръ, Имельсъ, Шлаттеръ и др. Предметомъ этой работы служатъ главныя событія жизни Іисуса, образующія собою вмѣстѣ съ тѣмъ и основныя истины христіанства. Обсужденіе ведется съ двухъ сторонъ: исторической и религіозно-цѣлностной.

Ученіе о человѣкѣ нашло себѣ въ 1913 г. разработку у Грапе (Grape). Его трудъ: „Первочеловѣкъ, рай, подобіе Божіе“ ³⁾ изслѣдуетъ антропологическій вопросъ съ апологетической точки зрѣнія. Авторъ основательно изучилъ положеніе вопроса о происхожденіи человѣка въ современной естественно-научной литературѣ и, потому, въ первой, главной части своего труда даетъ обстоятельный рефератъ о первочеловѣкѣ. Высказанныя имъ положенія научно обоснованы и религіозно не неприемлемы. „Человѣкъ—разсуждаетъ Грапе—стоялъ первоначально по своей тѣлесной и духовной организаціи на болѣе низкой ступени, чѣмъ теперь. Однако, уже раннѣйшіе типы носятъ ясно выраженный человѣческій обликъ. Обезьянье происхожденіе чело-

¹⁾ Ihmels. Die Auferstehung Jesu Christi, 44 S. Leipzig. Deichert. 0, 50 Mk.

²⁾ №№ 41 и сл.

³⁾ 167 S. Halle. 2 Mk.

вѣка принадлежить къ области басни... Искра религіи была возжжена уже на первой ступени челоувѣчества и обнаруживалась, поскольку намъ извѣстно, преимущественно въ культѣ мертвыхъ“. Въ вопросѣ о раѣ, авторъ, къ сожалѣнію, не столь объективенъ и трезвъ. Имъ возсоздается рушившаяся — было теорія преадамизма, или многихъ Адамовъ и Евъ, откуда долженъ слѣдовать и цѣлый рядъ грѣхопаденій.

По вопросу о грѣхопаденіи Дункманомъ (Dunkmann) въ журналѣ (Neue Kirch. Zeitschrift), ноябрь, напечатана статья: „Вина, Грѣхъ, Первородный грѣхъ“, въ которой библейскому повѣствованію о грѣхопаденіи приписывается историческій характеръ въ полномъ значеніи слова.

Эсхатологическая проблема, наконецъ, обсуждается въ переизданной брошюркѣ † д-ра Брауна (Braun): „Слава, которой мы чаемъ“ ¹⁾. Надежда христіанъ на вѣчную жизнь выступаетъ здѣсь съ новой силой и углубленностью.

Понятно, статья Грютцмахера (R. H. Grützmacher), по которой составленъ настоящій очеркъ, не имѣетъ исчерпывающей полноты. Она резюмируетъ лишь наиболѣе крупныя, принадлежащія виднымъ теологамъ, произведенія нѣмецкой богословской мысли и притомъ исключительно одного евангелически-лютеранскаго направленія. Мелкихъ же произведеній мало извѣстныхъ авторовъ, равно какъ догматическихъ трудовъ католическихъ ученыхъ она не касается. Все же и по этой статьѣ мы можемъ нѣсколько представить себѣ, какіе ставятся вопросы и какъ движутся они къ своему разрѣшенію въ германской теологической университетской, по большинству экспонативъ, наукѣ.

А. Туберовскій.

¹⁾ 16 S. Gütersloh, Bertelsmann. O. 30 Mk.